

Русские священники в Великой Отечественной войне.

9 мая - День Великой Победы, День поминовения павших воинов. Мир на земле Российской и, благодаря соединенным усилиям правительства, тружеников и воинства, – мир на землях многих... Но только ли сознание радости несет победа? Она несет также сознание обязанности, сознание долга, сознание ответственности за настоящее и будущее, чтобы закрепить победу, а не отдавать ее вновь злодеям

На рассвете 9 октября 1943 года в приходскую церковь белорусского села Хойно ворвались фашисты. Священнику Косьме Раине приказали разоблачиться, повели в полицейский участок, обыскали. Документы и часы офицер отдал переводчику. «Вам они больше не понадобятся», - улыбнулся тот. И два солдата-чеха повели батюшку на расстрел.

...Протоиерей Косьма Раина был потомственным священником. Его отец с крестом и Евангелием плавал на военных российских кораблях и скончался от ран, полученных в битве при Порт-Артуре. Немецкая оккупация застала протоиерея и его большую семью - а было у него семеро детей - в Пинском районе Брестской области и сразу поставила перед выбором.

Вопрос, кому подчиняться, был далеко не внутрицерковным, а молитва «о стране нашей, властях и воинстве ее» приобретала в условиях оккупации политический смысл. Оккупационные власти требовали молиться «об освобождении страны российской и победоносном германском воинстве». Но отец Косьма каждый раз читал молитву каноническую. А когда на него доносили, говорил, что забылся, прочитал по инерции.

Нет, не безбожным властям служил отец Косьма, а пастве своей, народу православному, на плечи которого обрушилось тяжелое бремя войны.

Этот народ день и ночь тек и тек на восток по лесным и полевым дорогам - беженцы, раненные, окруженцы, и матушка то и дело выпекала хлеб, варила картошку, помогала одеждой, обувкой, лекарствами. Раненые причащались, просили молитв за павших товарищей, за себя и близких.

После традиционного пасхального богослужения отец Косьма объявлял сбор подарков для детей и партизан. А через несколько дней, обливаясь слезами, отпевал посемейно расстрелянных и сожженных жителей недалеко деревни Невель. Затем ехал в глухую деревеньку Семиховичи - базу партизан - и в небольшой церквушке, которую, смалодушничав (Бог ему судия), бросил молодой священник, причащал больных и раненых, крестил детей, отпевал умерших и погибших.

Протоиерей Ариан Пневский (1924 г.р.). В войну передавал партизанам сведения о продвижении поездов с немецкими солдатами и бронетехникой, а также поездов с советскими военнопленными и угоняемыми на работу в Германию мирными жителями.

Как учителя уходили в гетто с учениками, как врачи принимали смерть вместе с ранеными, так и священники разделяли судьбу прихожан.

Приходской священник Иоанн Лойко принародно благословил сыновей Владимира, Георгия и Александра в партизаны. «Мое оружие на врази крест святой, поруганный супостатами, и слово Божие, а вы будьте Богом хранимы и честно служите Батьковщине». Отца Иоанна каратели сожгли вместе с прихожанами в церкви. После войны на месте того страшного пожара установили обелиск, где поначалу было и имя священника, но потом почему-то исчезло.

Архиепископ Михей (в миру Александр Александрович Хархаров, 1921-2005). В 1939 году переехал в Ташкент, поступил в медицинский институт. Участвовал в ситни блокады Ленинграда, воевал в Эстонии, Чехословакии, дошёл до Берлина.

Священник Николай Пыжевич, друг отца Косьмы, помогал раненым красноармейцам, был в добрых отношениях с партизанами и даже распространял листовки. Донесли. В сентябре 43-го в Старое Село нагрянули каратели. Батюшка выскочил в окно и уже было скрылся в лесу, но, оглянувшись, увидел, как дом его, где остались жена и пятеро дочерей, заколачивают досками и обкладывают соломой. «Я здесь, - закричал он. - Меня берите, Богом прошу, детушек невинных пожалейте...»

Офицер ударом сапога бросил его на землю и расстрелял в упор, а тело священника бросили в уже пылающий дом. Через какое-то время полностью было уничтожено и все село, а жители его сожжены в храме.

Летом 1943 года к командиру партизанского соединения генерал-майору В.З. Коржу слезно обратились родственники погибшего... полицаи. Никто, мол, из священников не соглашается отпевать покойника, не пришлете ли своего партизанского батюшку? В отряде служил тогда протоиерей Александр Романушко. В сопровождении двух партизан-автоматчиков он явился на кладбище. Там уже стояли вооруженные полицаи. Облачился, немного помолчал. И вдруг:

- Братья и сестры! Я понимаю большое горе матери и отца убитого. Но не наших молитв заслужил во гробе предлежащий. Он изменник Родины и убийца невинных стариков и детей. Вместо вечной памяти мы все, - он высоко поднял голову и возвысил голос, - произносим «анафема»!

Собравшиеся оцепенели. А священник, подойдя к полицаям, продолжал:

- К вам, заблудшим, обращаюсь: пока не поздно, искупите перед Богом и людьми свою вину и обратите оружие против тех, кто уничтожает наш народ, в такие вот могилы закапывает живых людей, а в храмах заживо сжигает верующих и священников...

В группу базирования отец Александр привел почти целый отряд, и был награжден медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени.

...А 9 октября 1943 года два солдатика-чеха повели на расстрел протоиерея Косьму Раину. Возле церкви он пал на колени и стал усердно молиться. Сколько прошло времени, не помнит, но когда поднялся с колен, возле себя никого не увидел. Перекрестившись, батюшка с молитвой двинулся в сторону кустарника. А потом опрометью кинулся в спасительный лес.

После был партизанский лагерь, встреча с сыновьями. Вместе отвоевывали у фашистов матушку, которую немцы с другими партизанскими женами и детьми хотели было отправить в концлагерь.

За праздничным столом всей семье

приходского священника Раины удалось собраться лишь в 1946 году.

Последние свои годы Косьма Раина провел в поселке Ольгино под Питером вместе с матушкой и дочерью Анжелиной, работавшей здесь участковым врачом. Погребен он в Серафимовской церкви у алтаря. Отошел в мир иной и старший сын Петр.

Монахиня Адриана (В миру Наталья Владимировна Малышева, 1921-2012). Принимала участие в обороне Москвы. Принимала участие в боях на Курской дуге и под Сталинградом. Дошла до Берлина.

Отпартизанив и отвоевав в действующей армии, он затем долгие годы в сане священника служил в Белоруссии, Москве, Подмоскowie, был настоятелем православных храмов в Александрии и Сан-Франциско. Священником был и Павел, но был отстранен коммунистическими властями от должности, и за тунеядство - никто не хотел брать на работу бывшего священника - едва не угодил за решетку. Спасли партизанские награды. Священствовать он больше не мог, и многие

годы руководил приходским советом в том храме, где покоится прах его отца...

Похоронен он здесь же, на Серафимовском кладбище.

Никто точно не скажет, сколько их было, шедших в бой без рясы и крестов, в солдатской шинели, с винтовкой в руке и молитвой на устах. Статистики никто не вел. Но батюшки не просто сражались, защищая свою веру и Отечество, а еще и получали награды – почти сорок священнослужителей были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более пятидесяти – «За доблестный труд во время войны», несколько десятков – медалью «Партизану Великой Отечественной войны». А скольких еще награды обходили стороной?

Священник Федор Пузанов (1888-1965)

Участник двух мировых войн, награжденный тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

Принял священный сан в 1926 году. В 1929 был посажен в тюрьму, затем служил в сельском храме. Во время войны собрал в селах Заполье и Бородичи 500 000 рублей и передал их через партизан в Ленинград на создание танковой колонны Красной Армии.

«Во время партизанского движения я с 1942 года имел связь с партизанами, много мною выполнено заданий, — писал священник в 1944 году архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию. — Я помогал партизанам хлебом, первый отдал свою корову, бельем, в чем только нуждались партизаны, обращались ко мне, за что я получил государственную награду 2-й степени «Партизан Отечественной войны». С 1948 года и до смерти настоятель Успенского храма в селе Молочкове Солецкого района Новгородской области.

Архимандрит Кирилл (Павлов) (1919 г. р.)

Духовник Троице-Сергиевой Лавры, духовный отец трёх русских Патриархов. Участник Великой Отечественной войны в звании лейтенанта, участвовал в обороне Сталинграда (командовал взводом), в боях возле озера Балатон в Венгрии, закончил войну в Австрии. Демобилизовался в 1946 году.

Во время войны Иван Павлов обратился к вере. Он вспоминал, что, неся караульную службу в разрушенном Сталинграде в апреле 1943 года, среди развалин дома нашёл Евангелие. Иногда архимандрита Кирилла отождествляют со знаменитым сержантом Я. Ф. Павловым, также участвовавшим в Сталинградской битве и оборонявшим знаменитый «дом Павлова». Однако речь идет об однофамильце — гвардии старший сержант Яков Павлов после войны находился на партийной работе и в монахи не постриглся.

После демобилизации Иван Павлов поступил в Московскую духовную семинарию, а по её окончании — в Московскую духовную академию, которую окончил в 1954 году. 25 августа 1954 года был пострижен в монашество в Троице-Сергиевой лавре. Вначале был пономарём. В 1970 году стал казначеем, а с 1965 года — духовником монашеской братии. Был возведён в сан архимандрита.

Протоиерей Глеб Каледа

- родился в 1921 г. в г. Петрограде. Отец — Александр Васильевич Каледа († 1958) — экономист, мать — Александра Романовна († 1933). Семья была православной. Раннее детство провел в Белоруссии на родине отца. С 1927 г. семья живет в Москве. Здесь старший сын в семье — Глеб закончил среднюю школу.

С начала Великой Отечественной войны был призван в армию, и с декабря 1941 г. по сентябрь 1945 г. находился в действующей армии, служил радистом в дивизионе гвардейских минометов «катюш», участвовал в битвах под Волховом, Сталинградом, Курском, в Белоруссии и под Кенигсбергом. Был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной Войны.

После войны, в 1945 г., сдав экстерном экзамены за первый курс, поступил в Московский геолого-разведочный институт, который окончил с красным дипломом в 1951 г., по институтскому курсу обучения. Защитил кандидатскую диссертацию, работал в учебных заведениях, научно-исследовательских институтах, экспедициях и по совместительству в общеобразовательных организациях. Докторскую диссертацию защитил по теме: «Латеральная изменчивость отложений на тектонических структурах. Ее значение для поиска, прогноза и разведки нефтяных и газовых месторождений».

В 70-е гг. митрополитом Иоанном (Вендландом) был посвящен в священнический сан. С 1990 г. является священником Московской епархии. Был одним из создателей и первым ректором созданных в начале 1991 г. Курсов катехизаторов, позднее преобразованных в Свято-Тихоновский богословский институт, ректором которого стал прот. Владимир Воробьев. О. Глеб Каледа возглавил сектор просвещения и катехизации Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата.

Имеет богословские работы, посвященные вопросам апологетики, православного воспитания и образования, публиковавшиеся в ЖМП, «Православной беседе», в ж-лах «Путь Православия», «Альфа и Омега» и др. изданиях.

Однажды, рассказывая о судьбах Церкви, он вскинул руку с широко разведенными пальцами и воскликнул: «Пять моих духовников скончались «там», — и так, что стало понятно, чем было для него это пятикратное духовное сиротство, — и какую силу даровал Господь этому человеку, чтобы все преодолеть».

Последнюю в своей жизни службу Всем святым, в земле Российской просиявшим, о. Глеб служил как службу мученикам, в красных ризах, и вдохновенной была его проповедь о подвиге известных и неизвестных миллионов свидетелей, исповедников, мучеников и страстотерпцев, — о его народе. ... Незадолго до того, как в последний раз отправиться в больницу, он сказал на литургии Преображения: «Хорошо нам быть на Фаворе, но путь к спасению лежит через Голгофу».

Протоиерей Николай Колосов (1915-2011)

Сын священника, за это был исключен из школы.

Воевал в Тульской области, в 1943 году воевал на линии Болохово-Мценск

- Повсюду тела убитых и раненых. В воздухе – сплошной стон. Стонут люди, стонут лошади. Я подумал тогда: «А еще говорят, что ада нет. Вот он, ад». Стояли на реке Сож в Смоленской области. В августе 1944 года

ранен под Белостоком.

После войны поступил в семинарию. Накануне Петрова дня 1948 года рукоположен во священный сан.

Прошел через хрущевские гонения.

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) (1924-2001)

По окончании средней школы был зачислен в Тульское пулемётное училище и в 1942 году направлен на фронт.

Воевал рядовым под Сталинградом. После ранения (два пулемётных ранения и обморожение конечностей) попал в госпиталь, откуда после ампутации пальцев обеих ног, демобилизовался в 1943 году.

Протоиерей Алексей Осипов (1924-2004)

Родился в Саратовской губернии, в 1942 заканчивает среднюю школу.

Направлен в дивизион тяжелых минометов Резерва Ставки Верховного Главнокомандующего. Этот дивизион был придан 57 армии, отражающей немецкое наступление южнее Сталинграда. С началом нашего контрнаступления корректировщику огня рядовому Осипову пришлось пройти с тяжелыми боями через Калмыцкие степи к

Ростову-на-Дону. Здесь 3 февраля 1943 года в одном бою Алексей Павлович получил два ранения. Сначала осколочное в предплечье и в грудь, но поля боя не покинул, а вечером ему раздробило ступню.

Ступню и часть голени сохранить не удалось, они были ампутированы. После лечения молодой солдат-инвалид, награжденный медалями: «За отвагу» и «За оборону Сталинграда» вернулся в родные места на Волгу.

В 1945 году, за очень короткий срок он окончил Сталинградский учительский институт с отличием и сдал экстерном экзамены за курс Воронежского педагогического института. Был исключен за то, что читал на клиросе.

Заканчивает Одесскую Духовную семинарию, Московскую Духовную академию.

Направлен в

Новосибирскую епархию, в октябре 1952 года Алексей Осипов был рукоположен митрополитом Варфоломеем во диакона и во священника.

Архидиакон Андрей Мазур, 1927 г.р.

В качестве командира отделения миномётчиков участвовал в военных действиях под Берлином.

Награды: Орден Отечественной войны 2-й степени (1985), Медаль «За взятие Берлина» (1945), Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945).

“Мне очень мало пришлось воевать. Нас, «западников», почему-то на фронт не пускали,

держали в Марийской республике — считали, что мы ненадежные, бандеровцы, если что, пересядем на сторону врага. Под конец уже послали, когда были бои за Берлин. Там я попал в госпиталь. Ранен не был, просто заболел: кормили в армии очень плохо. Каждый стремился попасть в наряд на кухню, чтобы хоть чем-то поживиться. Помню, картошку чистили, а очистки собирали, пекли в землянке на «буржуйке» и ели. Хорошо, родители посылали хлеб. Не всегда посылки доходили, но иногда все же что-то получали. Когда я вернулся после госпиталя, меня хотели отправить в школу милиции. Тогда отец отвез меня в Почаевскую лавру, где я стал послушником”.

Архимандрит Нифонт (Николай Глазов) (1918-2004)

Получал педагогическое образование, преподавал в школе. В 1939 году призван служить в Забайкалье. Когда началась Великая Отечественная война Николай Глазов первоначально продолжал нести службу в Забайкалье, а затем был направлен на учебу в одно из военных училищ.

После окончания училища артиллерист-зенитчик лейтенант Глазов начал воевать на Курской дуге.

Вскоре он был назначен командиром зенитной батареи. Последний бой старшему лейтенанту Глазову пришлось вести в Венгрии у озера Балатон в марте 1945 года. Николай Дмитриевич был ранен. Старшему лейтенанту Глазову перебило коленные суставы. Ему пришлось пережить несколько операций сначала в полевом, а затем в эвакогоспитале в грузинском городе Боржоме. Старания хирургов не смогли спасти ему ног, коленные чашечки пришлось удалить, и на всю жизнь он остался инвалидом. В конце 1945 года в Кемерово вернулся еще очень молодой старший лейтенант, на кителе которого были ордена Отечественной войны, Красной Звезды, медали: «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией». Он стал псаломщиком в Знаменской церкви Кемерово.

В 1947 году Николай Дмитриевич Глазов приехал в Киево-Печерскую Лавру и стал ее послушником. 13 апреля 1949 года он был пострижен в монашество с именем Нифонт, в честь святителя Нифонта Печерского и Новгородского. Вскоре после пострига он был рукоположен сначала во иеродиакона, а затем в иеромонаха. После окончания Московской духовной академии направлен в Новосибирскую епархию.

Архимандрит Алипий (Иван Михайлович Воронов) (1914-1975)

Учился в вечерней студии при Московском Союзе советских художников в бывшей мастерской Сурикова. С 1942 года на фронтах Великой Отечественной войны. Прошёл боевой путь от Москвы до Берлина в составе Четвёртой танковой армии. Участвовал во многих операциях на Центральном, Западном, Брянском, 1-м Украинском фронтах. Орден Красной звезды, медаль За отвагу, несколько медалей За боевые заслуги.

С 12 марта 1950 года — послушник Троице-Сергиевой лавры (Загорск). С 1959 года наместник Псково-Печерского монастыря. Вернул из Германии монастырские ценности. Вел колоссальную реставрационную и иконописную работу в монастыре.

Святой епископ-хирург

Человек удивительной судьбы, хирург с мировым именем, бывший некогда земским врачом в селе Романовка Саратовской губернии, епископ Русской Православной Церкви Лука (Войно-Ясенецкий) встретил войну в ссылке в Красноярске. В город приходили эшелоны с тысячами раненых бойцов, и святитель Лука вновь взял скальпель в руки. Он был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя, делал сложнейшие операции.

Когда срок ссылки закончился, епископ Лука был возведен в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. Но, возглавляя кафедру, он, как и раньше, продолжал работу хирурга. После операций профессор консультировал врачей,

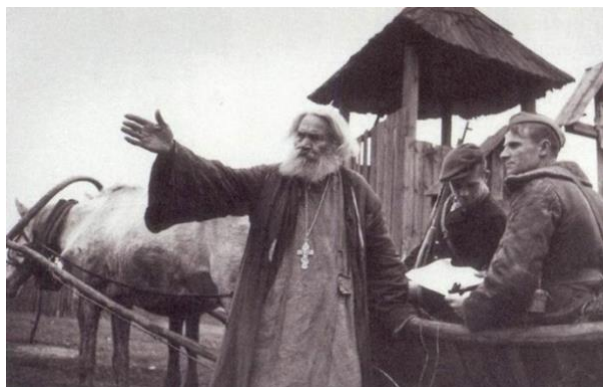
проводил прием больных в поликлинике, выступал на научных конференциях (всегда в рясе и клобуке, чем неизменно вызывал недовольство властей), читал лекции, писал медицинские трактаты.

В 1943 году опубликовал второе, переработанное и значительно дополненное издание своего знаменитого труда «Очерки гнойной хирургии» (позже за него он получит Сталинскую премию). После перевода на Тамбовскую кафедру в 1944 году продолжил работу в госпиталях, и после окончания Великой Отечественной войны был награжден медалью «За доблестный труд».

В 2000 году епископ-хирург был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых. В

Саратове на территории клинического городка Саратовского государственного медицинского университета строится храм, который будет освящен в его честь.

ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Во время войны православные люди не только воевали и ухаживали за ранеными в госпиталях, но и собирали деньги для фронта.

Собранных средств хватило на комплектацию танковой колонны имени Дмитрия Донского, и 7 марта 1944 года в торжественной обстановке митрополит Коломенский и Крутицкий Николай (Ярушевич) передал 40 танков Т-34 войскам – 516-му и 38-му танковым полкам. Статья об этом появилась в газете «Правда», а Сталин просил передать духовенству и верующим благодарность от Красной Армии.

(справа: Колонна "Дмитрий Донской" в день передачи армии)

Церковь собирала также средства на постройку самолетов «Александр Невский». Машины передавались в разное время в разные части. Так, на средства прихожан из Саратова было построено шесть самолетов, носящих имя святого полководца.

(слева: эскадрилья «Александр Невский»)

Огромные средства были собраны и в помощь семьям воинов, которые лишились своих кормильцев, в помощь детям-сиротам, собирались посылки для красноармейцев, которые отправлялись на фронт.

В годы испытаний Церковь была едина со своим народом, и вновь открытые храмы не пустовали.